

реализации вузами своего права на автономность и экономическую свободу. ECTS – это некий внешний эквивалент учебных курсов с учетом всего многообразия образовательной деятельности студента, так сказать, внутренняя мера его учебной активности. ECTS, другими словами, это, своего рода, величина, выражающая учебную нагрузку студента. Тем самым, различия в системе подготовки «бакалавр-магистр» определяются кредитными единицами. Так, например, первая ступень – бакалавр – должна соответствовать 180-240 единицам ECTS. И так далее: степень магистра – 300-320 единиц и научная степень доктора (в общей сложности 7-8 лет).

Начало Болонскому процессу на уровне государств было положено 19 июня 1999 года, когда 29 министров от имени своих правительств подписали документ, получивший название «Болонская декларация». Дальнейшее свое развитие Болонский процесс получил в Праге, где представители уже 33-х стран Европы подписали Пражское коммюнике. На Берлинской встрече (2003) Россия вместе с шестью другими странами присоединилась к Болонской инициативе. Сейчас в Болонском процессе участвуют 40 стран Европы.

Цели и задачи Болонских реформ – сделать вузы стран ЕС мировым образцом качества, и рассматривать их надо, прежде всего, как процесс кардинальных реформ высшего образования с целью придания последнему тех качеств, структур и параметров, которые востребованы обществом, а также как направленные на то, чтобы усилить роль высших учебных заведений как институтов современной интеграции (реинтеграции) Европы.

Процесс реформирования высшего образования в России протекает сложно в силу ряда сложившихся обстоятельств. Учитывая давние традиции системы российского образования и науки, Россия будет не просто отказаться от многих преимуществ: от традиционной подготовки специалиста, кандидатской и докторской степеней, от кафедры как институциональной ячейки. Наиболее сложным для высшей школы представляется переход на двухуровневую систему подготовки кадров «бакалавр-магистр». В законах РФ об образовании она уже упоминается. Более того, Европа уже определяет наше высшее образование как двухступенчатое. Основные задачи, намеченные Болонской декларацией, должны быть решены ориентировочно к 2010 году. Образование в ведущих зарубежных странах давно стало статьей государственного дохода. По расчетам, проведенным группой специалистов в 2003 году в США, доход от обучения иностранных студентов достиг более 10 млрд долларов, в Великобритании – около 40 млрд долларов, в Италии – 1170 млн, в Греции – 80 млн

долларов. В России насчитывается около 90 тысяч иностранных студентов, из них около 53 % из них обучаются за счет госбюджета. Средняя стоимость обучения составляет 3 тысячи долларов в год, всего же Россия получает по этой статье 143 млн долларов в год. Болонский процесс имеет целью повышение конкурентоспособности европейского образования на мировом рынке образовательных услуг.

Становление представлений о системной организации устойчивого развития

Рабош В.А.

*РГПУ им. А.И. Герцена Санкт-Петербург,
Россия*

Качественно новый этап в формировании идеи развития, самоорганизации, самодвижения начинается вместе со становлением немецкой классической философии. В ней представления об устойчивом развитии впервые столь определенно связываются с идеями историзма и представлениями о системной организации сущего.¹

Немецкая философия, впитывая достижения современной ей культуры, всей цивилизации, широко понятого гуманизма, была призвана осуществить критическую рефлексию преемствующего развития науки. Представителям немецкой философии удалось запечатлеть ритм, динамику, запросы своего времени, при этом через все их творчество красной нитью прошла идея высочайшей культурно-цивилизующей, гуманистической миссии философии, окончательно преодолевающая механистический и метафизический характер миропонимания, царивший до этих пор в учении о человеке, обществе и мышлении. С учетом научных достижений прошлого немецкие философы восстанавливают диалектический способ мышления, сложившийся еще в классическую эпоху античности, для которого характерно постижение мира как единого целого, развивающегося через разрешение противоречия: природа и дух, личность и общество, история и государство и т.п.

Согласно классикам немецкой философии, центральное звено в комплексе противоречий, составляющих источник самодвижения, – единство и противоречие мышления и бытия, субъекта и объекта. Теоретическое изображение их взаимодействия предполагает органическое включение мышления и рефлексии философа в сам процесс этого изображения, в результате чего оно само предстает как развивающийся, наполненный внутренним движением процесс. Это качественно меняет

¹ См.: Мотрошилова Н.В. Путь Гегеля к «Науке логики»: Формирование принципа системности и историзма. М., 1984.

параметры философского мышления и его внешнего выражения – философского текста, в организации которого можно увидеть некоторые черты, важные с точки зрения проблем генезиса синергетического подхода.

Говоря о гегелевской концепции устойчивого саморазвития и системности, нельзя забывать о том, что эти характеристики его теории развития применимы к ней самой, к ее изложению и к самому стилю гегелевского мышления. Как нам представляется, нигде столь определенно и классически ясно не проявляется системный подход, как в самом построении гегелевских философских текстов и в его отношении к этим текстам.

В рефлексии представителей классической немецкой философии относительно их философских текстов, особенно у Гегеля, чрезвычайно акцентирована проблематика системного единства философского текста в аспекте функциональной перспективы. Именно через экспликацию принципа этого единства предполагалось выразить главное его содержание, ускользающее от читателя, сосредоточенного на отдельных положениях.² В принципе, новоевропейский идеал научного текста предполагал, что каждая фраза в нем, несущая научную смысловую нагрузку, должна иметь форму логического суждения, устанавливающего единство субъекта и предиката.³ Конструирование философского текста в немецкой классике основано на положении о том, что форма суждения не может быть формой истины.⁴

Гегель показал, что философское предложение лишь по форме является суждением, то есть приписывает некий предикат некоему понятию, образующему логический субъект. В действительности философское предложение не переходит от понятия-субъекта к другому понятию, которое приводится в связь с этим субъектом, но высказывает в форме предиката «истину субъекта». Таким образом, форма предложения как бы разрушает саму себя, поскольку философское положение не высказывает «что-то о чем-то», но дает выражение единству понятий. Описывая данную двойственность философского положения, порождаемую этим своего рода обратным толчком, Гегель прибегает к сравнению с ритмом, который сходным образом возникает из двух моментов: метра и акцента, как их колеблющая гармония

Философия человека как методология современного человекознания и образования

Рабош В.А.

*РГПУ им. А.И. Герцена Санкт-Петербург,
Россия*

Не вызывает сомнений, что именно вложения в человека, в современные информационные и гуманитарные технологии, в науку и образование (в первую очередь в образование) наилучшим образом решают задачу активной и полноценной реализации интеллектуального потенциала страны, становятся важнейшим фактором ее возрождения.

Известно, что Органон Аристотеля ориентированный дедуктивным образом на поиск истины в свое время послужил отправной точкой и позволил Бэкону сформулировать замысел «Нового Органона», опирающийся на индуктивный метод, нацеленный на изучение и преобразование природы, извлечение пользы для человека. «Бэконовский» метод предстает в качестве методологии для выработки естественнонаучных и гуманитарных технологий с целью решения практико-ориентированных задач по преобразованию природы. Этого требовала зарождающаяся промышленность, кардинальным образом меняющая отношение человека с природой. Не менее кардинальные, а порою и трагичные, потрясения уже не для природы, а для самого человека несет наше время. Возникла, по сути, «Гамлетовская ситуация» в жизни человека. В таких условиях философия как одна из базовых форм жизнепонимания вряд ли может ограничиваться рамками «чистой» теории, концентрируя усилия сугубо на вершинах метафизического мышления, хотя и трудно безусловно переоценить роль фундаментальных философских исследований для научного и вненаучного познания мира и социально-преобразовательной практики. В современную эпоху философия может доказать свою необходимость, прежде всего ориентируясь на практику человекостроения. Практико-ориентированность гуманитарного знания и образования – это требование времени. Вот почему масштабно понимая задачи философского образования в качестве фундаментально - гуманитарного, стратегически целесообразно синтезирование философско-методологического осмысления антропологической проблематики в «контексте» современных социально-цивилизационных процессов с исследованиями в области прикладной гуманистики и общественных коммуникаций. В силу этого, акценты философского интереса смещаются в сторону гуманитарных технологий. Сегодня можно с полной уверенностью говорить о необходимости «Новейшего Органона» способного дать эффективный инструмент

² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 1959. С. 33 – 34.

³ См. подробнее: Кривоносов А.Т. Естественный язык и логика. М. – Нью-Йорк, 1993. С. 57 – 62.

⁴ Там же, с. 3, 10.